

На Волге. Художник Н.Н.Дубовский, 1892.

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

«Чистая вода» России

Экология через жизнеобеспечивающие ресурсы тесно связана с экономическими и социальными процессами. Засуха и пожары в аграрных зонах, наводнения существенно сказываются на цене продовольствия, ресурсных и энергетических издержках, напрямую влияют на качество и стоимость жизни. Связанные с климатическими изменениями социально-экономические тенденции имеют долговременный характер. В этом тревожном ряду особенно критичным является сохранение устойчивого водоснабжения и, прежде всего, питьевого водоснабжения. В год старта Федеральной целевой программы «Чистая вода» о проблемах водного хозяйства нашей страны мы беседуем с научным руководителем Института консалтинга экологических проектов, профессором, Заслуженным деятелем науки РФ, Лауреатом Государственной премии РФ А.Н.Косариковым.

– Александр Николаевич, с каждым годом проблемы обеспечения водой населения становятся все более актуальными. Многие эксперты предрекают в самом ближайшем будущем военные конфликты из-за дефицита воды на нашей планете. Известно, что наша страна имеет большие запасы пресной воды, но при этом использует свой потенциал, как свидетельствует статистика в сфере охраны водных ресурсов, из рук вон плохо. Какие основные проблемы Вам видятся в водном хозяйстве?

– Действительно, Россия относится к наиболее обеспеченным водными ресурсами странам. Однако источники воды распространены по территории страны далеко не в соответствии с демографической картой. В наиболее заселенных регионах, где проживает около 70% населения, водная обеспеченность не превышает средневропейского уровня.

Неразвитость и изношенность технологических систем и сетей водоснабжения, канализации и очистки воды проявляется в уязвимости системы водного жизнеобеспечения.

Физический износ сетей на уровне 60%. Потери воды в сетях от общего объема забора в среднем 25%. А 70% сбрасываемых вод по степени очистки не соответствуют принятым нормативам. Количество аварий за последние 20 лет из-за изношенности оборудования выросло в семь раз. Кроме того, питьевая вода

в некоторых регионах имеет низкое качество – 17% проб воды не соответствуют нормам по химическим и более 5% по микробиологическим показателям.

– Не секрет, что ситуация в коммунальном хозяйстве малых городов, поселков и сельских поселениях довольно тревожная. На Ваш взгляд, как можно исправить это положение? В каком направлении должно развиваться водное хозяйства страны?

– Наиболее критичным является положение водного коммунального хозяйства (ВКХ) в малых городах и поселках. Если крупные центры имеют возможность сосредоточения достаточных ресурсов для модернизации ВКХ, то в малых городах не решены проблемы финансирования даже эксплуатационных издержек. Ситуация в сложившейся организационно-экономической практике не имеет решения. Анализ показывает, что стоимость единицы подаваемой воды начинает практически нарастать с уменьшением водозабора, уменьшением численности горожан с порогового значения 300–350 тысяч потребителей. Для городов численностью ниже 100 тысяч жителей тарифы за услуги водоснабжения в 1,5–2 раза выше по сравнению с крупными городами. Дальнейший рост платежей невозможен из-за низкой бюджетной обеспеченности, в 2–3 раза уступающей уровню крупных городов. Вместе с тем, бюджет ВКХ не обеспечивает расходы на эксплуатацию, износ систем в малых городах составляет 80–90%, аварийность в 2–3 раза выше среднероссийской.

Проблема имеет масштабный характер: в малых городах проживает более 17 миллионов человек. В среднем ВКХ здесь мощностью в интервале 5–10 тысяч кубометров воды в день. Под такие объемы без бюджетных гарантий инвесторы не придут. Обеспечить эффективную организацию эксплуатации сетей и производственных мощностей при такой раздробленности проблематично.

– Александр Николаевич, вы как политический старожил, который многие годы избирался депутатом Государственной думы Федерального Собрания РФ, и как один из организаторов Федеральной целевой программы «Возрождение Волги» занимались проблемами водного бассейна нашей страны. В связи с этим хотелось бы знать Ваше мнение относительно государственной программы «Водная стратегия России до 2020 года»?

– Водная стратегия России до 2020 года, утвержденная в августе 2009 года, декларирует программно-целевой подход к решению комплекса проблем обеспечения устойчивого водоснабжения. Прагматическую функцию водной стратегии должна выполнить Федеральная целевая программа «Чистая вода». Водная стратегия и ФЦП «Чистая вода» появились не на пустом месте.

Возможности программно-целевого планирования и управления, обеспечения межрегионального взаимодействия в решении масштабных задач водного комплекса страны были практически продемонстрированы в ходе разработки и реализации ФЦП «Возрождение Волги». В период с 1998 г. по 2001 г. в рамках ФЦП «Возрождение Волги» были практически отработаны механизмы партнерства, софинансирования различного уровня, найдены и внедрены ряд инновационных технологических решений водоподготовки, сформирована комплексная система мониторинга водных ресурсов, охватывавшая в рамках программы 38 регионов Волжского бассейна страны.

Замена комплексной федеральной программы «Возрождение Волги» на отраслевую (фактически смещение государственных приоритетов) еще раз показала несоответствие отраслевых возможностей масштабам задач устойчивого развития больших территорий. Статусный уровень государственной программы «Чистая вода» обещает реальность достижения устойчивости в модернизации и функционировании водной системы жизнеобеспечения населения России.

Средства, которыми должна располагать ФЦП «Чистая вода», 331,8 миллиардов рублей на 2011–2017 годы, в принципе соответствуют объемам затрат, необходимым на восстановление систем и производственных мощностей ВКХ. С учетом 60% изношенности стоимости работ по разным оценкам – это 270–300 млрд. руб. Вместе с тем, в процессе парламентских и непарламентских дискуссий, столкновения различных интересов при подготовке и утверждении программы государственная доля (Федеральный бюджет плюс региональные бюджетные средства) сжалась на порядок с 54% до 5,4%. Реализация ФЦП предполагается фактически за счет частных инвестиций. Однако сроки окупаемости инвестиций в водохозяйственном комплексе длинные: для различных регионов в ВКХ крупных городов оценки превышают 10–20 лет. Для средних и тем более малых городов России полное финансовое без перекрестного субсидирования возмещение затрат практически невозможно. Тарифы не обеспечивают и эксплуатационных издержек. Расчет ФЦП на софинансирование, но оно-то и ограничено заданной планкой государственных вложений. Государственно-частное партнерство можно реализовать на основе государственных гарантий, в частности, за счет «водной ипотеки»: инвестор строит, а регион последовательно выкупает активы с учетом банковской процентной ставки. Для применения подобных механизмов необходимо усилить объем госгарантий (кстати, первоначально предполагались федеральные гарантии на 85 миллиардов рублей). Необходимо и эффективно стимулировать создание региональных и межрегиональных водных корпораций с целью поднятия уровня капитализации хозяйствующих объектов ВКХ и оптимизации управления.

Сокращать свое участие, экономическую поддержку в этой социально ответственной сфере государству нельзя, это разрушит перспективную конструкцию программно-целевых решений.

Через гармонизацию интересов бизнеса и государства, тесную кооперацию на основе государственно-частного партнерства появляется реальный выход, возможность формирования устойчивой городской инфраструктуры водообеспечения.

**Беседовала Чешма Гаджиева,
доктор биологических наук**